

— Эй-эй-эй, ты слишком уж упёртая! — Гу Юй неловко улыбнулась. — Я же просто пошутила.

Номер 1113 облетел её кругом, явно торопя.

— Ладно, ладно, иду с тобой! Сейчас идём, доволен? — сдалась Гу Юй.

— Принято! — Номер 1113 снова кружил вокруг неё, его обычно игривый механический голос стал строгим и официальным. — Номер 1113, исполнитель Преисподней, запрашивает разрешение на сопровождение задержавшейся души Гу Юй для регистрации в Преисподней.

— Запрос Номера 1113 принят. Идёт подбор свободной консультационной комнаты.

— Подбор завершён. Номер 1113, проведите госпожу Гу Юй в консультационную комнату №001 для регистрации.

— Номер 1113 принял!

Получив сообщение, механические глазки Номера 1113 снова внимательно осмотрели Гу Юй, но так и не обнаружили в ней ничего необычного.

Гу Юй, заметив, что он приблизился, закатила глаза и довольно грубо сказала:

— Ты чего уставился?

Ведь консультационная комната №001 находится под управлением того самого господина? Чем эта душа заслужила его особое внимание? Неужели... её заслуги безграничны?

Номер 1113 почтительно посмотрел на Гу Юй.

— Я спрашиваю, чего уставился? — Гу Юй взмахнула рукой перед его металлическим корпусом, чуть не ткнув в него.

Номер 1113 незаметно отстранился:

— Госпожа Гу Юй, портал в Преисподнюю скоро откроется. Пожалуйста, примите удобное положение и держитесь.

Гу Юй в последний раз взглянула на Цзян Цзинь и кивнула.

Ну что ж, Цзян Цзинь, прощай.

Желаю тебе счастья и здоровья.

С тех пор, как тот мужчина по имени Цяо Бу Сы спустился вниз, Преисподняя встала на путь модернизации.

Переход от рукописных книг судеб к компьютерному вводу данных произошёл всего за несколько десятилетий, и Преисподняя полностью изменилась.

Работники почти полностью отказались от традиционных судей и вестников, заменив их механизированными умными роботами для задержания и возвращения душ.

Перед входом в консультационную комнату №001 Номер 1113 снова посмотрел на Гу Юй странным взглядом. Та почувствовала мурашки по коже и с подозрением спросила:

— Ты чего смотришь?

— Ничего, — Номер 1113 пару раз порхал в воздухе. — Желаю вам приятной консультации.

Гу Юй закатила глаза, подумав, что Преисподняя слишком негуманна — всегда говорит то, что людям не нравится слышать. Говорят, что люди могут довести друг друга до смерти, но она никогда не думала, что её сможет довести до бешенства система.

Внутренний критик Гу Юй разгорался — что за «примите удобное положение» и «приятной консультации»? Вы вообще понимаете, где мы находимся? Какая тут может быть приятность?

Что за чушь? Где обещанные Мэн По и Янь-ван? Почему всё не так, как я представляла?

Несмотря на такие мысли, она не могла показывать их на лице. Итак, репортёр Гу постучала и открыла дверь консультационной комнаты №001.

— Это не обычная душа, — женщина, завернутая в большой плащ, скрывающий её фигуру с головы до ног, сказала. Виднелся лишь её бледный и изящный подбородок. — Это душа, достигшая совершенства. Если что-то пойдёт не так, худшее, что с тобой случится — это перерождение, а мне придётся отправиться на восемнадцатый уровень.

— Госпожа! — Чжао И не хотел сдаваться. Он не мог смириться с тем, что проект, над которым они так долго работали, провалится из-за отсутствия подходящего тестировщика. — Упущенный шанс не вернётся!

Женщина задумалась, её фигура была стройной и хрупкой. После долгого размышления она наконец сказала:

— Ладно, пусть решит она сама. Если согласится, мы не оставим её без награды. Если откажется, не будем настаивать.

С другой стороны, Гу Юй, которая жаловалась на перегруженность персонала Преисподней, скучала в так называемой консультационной комнате №001, глядя на роскошный и величественный зал, чувствуя некоторое беспокойство.

Она никогда не думала, что окажется здесь после смерти. Она думала, что её жизнь закончилась в чужой стране, в момент взрыва.

Но этого не произошло.

Когда она подошла к Цзян Цзинь и услышала её слова «Мы не знакомы», она вдруг поняла, что её многолетние мечты, любовь и преследование для Цзян Цзинь, возможно, были всего лишь шуткой.

Или, скорее, она с самого начала была просто надоедливой одной из её многочисленных поклонниц.

Гу Юй подумала, что её жизнь действительно была трагичной. Она погибла в чужой стране, и даже человек, которого она любила, не удостоил её взглядом. Она даже заставила её быть окружённой толпой журналистов —

Теперь, оглядываясь назад, она думала, что Цзян Цзинь, должно быть, тоже её ненавидела.

Этот человек всегда был таким ярким, с самого начала.

Всё Цзян Цзинь началось в том южном городке, она останавливалась ради других, но этот человек никогда не был ею.

Всё Гу Юй началось в Бэйпине и закончилось в чужой стране.

Бэйпин 1993 года был Бэйпином, начинающим показывать свою мощь.

Гу Юй родилась в Бэйпине, выросла в военном городке, училась в США, влюбилась в китайскую девушку и погибла в чужой стране.

Её родители были из знатных семей. Отец и мать были из купеческих родов, которые занимались бизнесом на протяжении поколений, и, воспользовавшись волной предпринимательства в 70-х годах, за двадцать лет стали крупными бизнесменами.

С таким происхождением она должна была прожить жизнь без забот. Но Гу Юй не понимала, как то, над чем её предки работали всю жизнь, могло исчезнуть в одно мгновение.

Но прошло так много лет, всё изменилось, и Гу Юй уже смирилась.

Она жила в роскоши, расточительстве и нищете.

Её старшие родственники покончили с собой, попали в тюрьму.

Всё, что не должно было произойти, было тем, что она хотела предотвратить. Но в то время она не могла повлиять на решения своих предков, и поэтому один неверный шаг привёл к другим.

Полный провал.

Две вещи, о которых Гу Юй больше всего сожалела в жизни — это то, что она не смогла предотвратить упадок семьи, и... наблюдение за тем, как Цзян Цзинь вышла замуж за другого.

В трансе она услышала голос, спрашивающий её:

— Если бы ты могла вернуться в 1993 год, что бы ты сделала?

1993 год?

Тогда... всё ещё можно было изменить...

— Проект LCA официально запущен.

1993 год, Бэйпин.

У автора есть слова:

Прототипов нет, не ищите соответствий.

Новая работа «Верховный бог, прошу, остановитесь» ждет предзаказа!

Маленькая тиранка, мечтающая затащить красивую девушку из бара в постель к Верховный бог с богатой теоретической базой, мастерски владеющий техникой, скрытный аскет.

Оба партнёра не имели опыта до встречи.

Как младшая сестра нынешнего Янь-вана, с детства терроризирующая Преисподнюю и

прозванная тираном, Сю Му столкнулась с неудобной проблемой — она боится призраков.

Десять судей Ада смотрели на эту маленькую проказницу широко раскрытыми глазами, беспомощные перед тем, как она перевернула все восемнадцать уровней ада с ног на голову —

— Янь-ван, ваша сестра снова опрокинула котёл Мэн По, и Мэн По говорит, что уходит с работы.

— Янь-ван, у Титинга, слуги Бодхисаттвы Кшитигарбхи, ваша сестра вырвала клочок шерсти, и теперь он не показывается.

— Янь-ван, души, возвращённые Чёрным и Белым вестниками, были освобождены вашей сестрой, и Се Биань говорит, что они берут отпуск.

— Янь-ван, судейская кисть Цуй Паньгуаня была сломана вашей сестрой, и Цуй Паньгуань говорит —

Янь-ван Сю Ян разорвал свою книгу судеб, с головной болью глядя на свою непослушную сестру, и махнул рукой, найдя ей спокойную работу, чтобы она увидела мир.

Кто бы мог подумать, что в первую же ночь в мире людей маленькая тиранка отправится в бар, где ей подсыпят наркотиков, и в тумане сознания проведёт ночь с белокожей красавицей с длинными ногами и пышными формами.

Очнувшись, Сю Му, потирая поясницу, с оскалом и размахивая руками, начала кричать на женщину:

— Ты знаешь, кто я?

Женщина с отметинами от зубов на шее слегка приподняла бровь, и в следующую секунду Сю Му, обнимая одеяло, съёжилась в углу, неловко улыбаясь:

— Верховный бог, здравствуйте...

Прежде чем великий бог успел что-то сказать, из угла комнаты появилась бледная женщина-призрак, которая сразу же заговорила:

— Господин, я невиновна...

Сю Му с криком бросилась в объятия великого бога.

— Богиня, я боюсь призраков, — льстиво прижалась Сю Му к мягкости Янь Линсянь.

Янь Линсянь: Ты куда голову кладёшь?

Позже, когда Сю Му хвасталась перед друзьями из Преисподней, она, подбоченившись, с высокомерным видом сказала:

— Вы знаете, кем мне приходится Верховный бог Янь Линсянь?

Все дрожали, глядя на Янь Линсянь за спиной Сю Му.

Янь Линсянь, держа Сю Му за ухо, холодно сказала:

— Извините, ребёнок в доме невоспитан.

Сю Му: шок.jpg

<http://bllate.org/book/16405/1485984>